

— Эй, пассажир! – позвал громко водитель такси, посмотрев на него в зеркало заднего обзора.

– Я не сплю, – заверил Игнат, сел ровно, потер сильно ладонями лицо, пытаясь содрать корку усталости, сковавшую мышцы, и распорядился: – Включите свет

Его разморило как-то сразу, как только он устроился на заднем сиденье и откинул голову на подголовник. От тепла в салоне, мерного движения машины накатила дремота, и пришлось прикладывать усилия, чтобы не заснуть окончательно и контролировать ситуацию, ну, не ситуацию в целом, а хотя бы где и как они едут.

Стрельцов достал из портфеля записную книжку, нашел нужную страничку, прочитал адрес, наклонившись влево, к соседнему сиденью, посмотрел в окно, сверяя написанное со светящейся табличкой на углу дома, – все верно.

Расплатившись с таксистом, вытащил свое уставшее тело из машины, мимолетно поймав себя на том, что постанывает, как старик. Пове-

---

сил ноутбук на плечо и, находясь в прострации, нечто вроде защитной реакции организма на переутомление, чуть было в салоне портфель не оставил, вспомнил о нем, когда дверцу закрывал, и увидел его, позабытый, на сиденье.

Подмораживало так, по-хорошему.

Его пробрало. Хоть Игнат довольно тепло был одет, но далеко не для пеших прогулок по морозцу. Вообще-то хорошо, в голове от холода немного просветлело, он даже шапку снял, бодрости поднабрать.

Стрельцов поднес руку к домофону, но тут, неприятно, пронзительно запищав предупреждающим об отпирании сигналом, открылась подъездная дверь, выпуская парня с девушкой.

– Здравствуйте, – кивнула девушка.

– Здравствуйте, – пожелал того же в ответ Игнат.

Парень обмен любезным здорованием не поддержал, осмотрев внимательным, несколько настороженным взглядом незнакомца с ног до головы. По всей видимости, результатом осмотра и оценкой стоимости его вещевой упакованности остался удовлетворен, поскольку сделал шаг в сторону, пропуская Игната в подъезд.

Оно и понятно, народ нынче в Москве пуганный и поэтому бдительный – мало ли кого принесло ночью темной в их дом. О том, что любой проходимец и преступник может выглядеть

очень даже респектабельно и богато, мальчонке, похоже, никто не объяснил.

Да как бы и бог с ним.

Поднявшись по лестнице на третий этаж не снабженного лифтом старинного дома, Игнат помедлил перед нужной дверью, прежде чем нажать кнопку звонка.

Полпервого ночи. На минуточку!

Нормальные люди спят праведным сном перед завтрашним рабочим днем. И то, что Игнат перебудит незнакомых людей, благодушие и расположение к его персоне вряд ли вызовет, какие бы форс-мажоры и обстоятельства незваного гостя к этому ни сподвигли.

М-да! Обстоятельства, прямо скажем....

Он нажал кнопку звонка, отозвавшегося еле слышными переливами в квартире. Вполне себе такая солидная дверь лишних звуков не пропустила, Стрельцов, по крайней мере, не слышал никакого движения по ту сторону.

Где-то через минуту ожидания, когда собрался уж было позвонить еще раз, он непонятным образом не то ощутил, не то понял как-то, что его рассматривают в глазок, и даже отступил немного назад, для лучшего обзора наблюдающему.

Прогрохотав канонадой в непуганой ночной тишине подъезда, «ворота цитадели» отворились, представив его взору маленькую, стройную в целом и плотненькую в правильных местах де-

---

вуху, в домашнем бархатном, а-ля спортивном костюмчике, с затянутыми в высокий конский хвост длинными темными волосами, с непокорной челкой, падавшей ей на глаза. Рассмотреть что-то более детально в тусклом свете лампочки на лестничной площадке и небольшого бра, включенного в прихожей, не представлялось возможным.

Впрочем, какая разница, как она там выглядит! Главное – открыла! Считай, первая удача за весь этот растреклятый бесконечный день!

Улыбнуться доброжелательно или еще как-то у Игната не получилось, хотя он честно попытался, все помня про «потревожить среди ночи», но от усталости запредельной мышцы лица баловаться мимикой отказывались напрочь.

Он собрался представиться, минуя предысторию «улыбающимся лицом», но девушка не дала ему такой возможности, перехватив инициативу:

– Предупреждаю! Если вы какой лихой человек или тать ночной, я напущу на вас Степана Ивановича! Мало не покажется! – совсем не страшно пуганула она.

– А кто у нас Степан Иванович? – поинтересовался расстановкой сил Стрельцов.

– Боевой хряк! – без какой-либо тени, намекающей на шутку, на полном серьезе заявила она.

Так! Спрашивать нельзя! Это совершенно очевидно! Но от переутомления, что ли, или что там ему сопутствует? Стресса? Ну вот, от них самых, и находясь к тому же в легкой стадии обалдения, он спросил:

– Вы держите дома кабана?

Девушка порассматривала его немного и с видом человека, смирившегося со своей участью, утвердила:

– Да! – и даже головой покачала, подтверждая тяжесть данного обстоятельства.

Так! И куда он попал?!

Стрельцов отступил на шаг и посмотрел на номер двери, проверяя верность адресности своего попадания. Номер квартиры весело посверкивал золотистыми бочками выпуклых циферок, уверяя в правильности адреса. Игнат перевел взгляд на девушку, безмятежно наблюдавшую за его изысканиями и ожидавшую пояснений по поводу появления незнакомца в столь поздний час.

– Не надо Степана Ивановича, – строго, поначальственному уверил Игнат. – Можно Ангелину Павловну?

– Нельзя, – как-то даже сочувственно ответила барышня, – она уже ангажирована другим мужчиной.

Да что здесь происходит?! Что за нелепый разговор?! У этой девицы с головой, что ли, не все в порядке?

Он разозлился влет, сурово, по-мужски, оттого и перешел на неприязненный, совсем уж начальственный тон:

– Послушайте! Я разыскиваю Дмитрия Николаевича Стрельцова, и для этого имеется веская причина! Его телефон не отвечает...

– Не кричите, – перебила его пылкую назидательность девица, не повысив голоса и не окрасив его эмоциями, – вы разбудите всех домашних, и Степана Ивановича в том числе.

– Да, – переведя дыхание, согласился Игнат, как с дельным предложением подчиненного, и, чуть сбавив напор, представился, поспешив закончить непонятный ему балаган: – Меня зовут Игнат Дмитриевич Стрельцов, я разыскиваю своего отца...

– Проходите, – вновь перебила его девушка, отошла в сторону и сделала приглашающий жест.

Стрельцов шагнул через порог, еще до конца не осознав, что его впустили, и не очень понимая, что же дальше: Степан Иванович-то будет?

Она закрыла за ним дверь, заперла замок, повернулась и, поражая гостеприимством, сменившим предупредительно-пугающие выступления, предложила:

– Раздевайтесь и проходите на кухню.

Резко наклонилась, пошарила в ящике гарнитура, извлекла солидные мужские тапки, поставила перед ним и распрямилась.

– Это вашего батюшки, – пояснила персонафикацию обуви. – Вам подойдут?

Он кивнул – подойдут, мол, еще как. После непоняток у дверей, кратковременной вспышки раздражения и совсем не плавного перехода к дружескому приглашению крохи оставшихся сил, выдавливаемые из организма исключительно силой воли, быстренько покинули Стрельцова, и он почувствовал такую гигантскую усталость, что даже говорить не мог.

А вот этого нельзя! Нельзя расслабляться! Еще придется ехать куда-то, бежать, искать...

Предупреждая его вопросы, девушка указала рукой на пуфик, предлагая этим жестом пристроить на него ноутбук с портфелем, забрала из рук шапку и шарф, достала из стенового встроенного шкафа вешалку-плечики, ожидая, когда Игнат снимет пальто.

Очень мило! Сначала «Степана Ивановича напушу», а теперь ухаживает, как за гостем дорогим.

В молчании происходил ритуал внедрения Стрельцова в незнакомую квартиру. Черт его знает, может, действительно девушка боялась потревожить боевого хряка, отдохавшего от трудностей защиты территории. Не нарушая утвердившегося молчания, хозяйка жестом указала направление дальнейшего следования, заявленного ею ранее, – в кухню, в дверь которой упирался длинный широкий коридор.

Перегруженный мозг Стрельцова на мелочи типа рассматривания деталей обстановки не разменивался – мужчина вошел в кухню и всем организмом замученным прочувствовал: уютно, домашне, тепло и просторно – хо-ро-шо!

– Присаживайтесь, Игнат Дмитриевич, – предложила хозяйка и поспешила собрать разложенные на большом круглом столе, стоявшем возле дивана, какие-то листки с рисунками, чертежи, документы, канцелярские мелочи, захлопнула крышку ноутбука и все это переложила на маленький столик у окна.

Работала явно, пока он не помешал ей своим полуночным появлением.

У него сил не наскребалось даже на раскаяние мало-мальское, а уж про ощущение неловкости и говорить нечего! Ему сейчас все было ловко в достижении главной цели.

– Чаю хотите? – спросила девушка.

Чаю он хотел. Черного, горячего, с сахаром и лимоном. Большую кружку. И пить обжигаясь.

– Можно умыться? – спросил Игнат.

Она кивнула и проводила его в ванную комнату, достала там из шкафчика чистое полотенце, протянула Стрельцову и вышла, осторожно тихо притворив за собой дверь.

Стрельцов снял пиджак, галстук, расстегнул воротник рубашки, закатал рукава и просто сунул голову под струю воды – сначала горячую, потом холодную.

Надо же хоть что-то соображать! Еще неизвестно, куда придется дальше двигаться по ночной морозной Москве, какие действия предпринимать!

А ведь придется! Твою мать!

Галстук он не стал надевать, сунул в карман брюк, и рукава застегивать не стал, вытер волосы насухо, вымыл руки, сунул пиджак под мышку и двинулся назад, в предложенную для ночной аудиенции кухню.

Там его уже ждал чай, и именно такой, как Стрельцову хотелось, – горячий, черный, в большой кружке! Господи, как хорошо-то! Кстати, девушка, утверждавшая, что держит дома кабана, тоже его ждала.

– Садитесь, Игнат Дмитриевич, – улыбнулась она, указав рукой на диван.

Видимо, указующие жесты руками – ее излюбленная манера общения с миром, как у Ленина указание направления движения социалистической революции – типа: вперед!

О как! Подивился самому себе Стрельцов, встрепенулся, значит, разум ворчанием и легкой иронией. Что в данных обстоятельствах есть большое достижение.

– Меня зовут Инга, – представилась хозяйка. – Я дочь Ангелины Павловны. Ну, вы наверняка это знаете.

Она поставила на стол возле чашки с чаем, которую Стрельцов обнял двумя ладонями сра-

---

зу, как сел, словно блокадник согревающийся, тарелочку с порезанным лимоном, сахарницу и вазочку с сушками-конфетками и озабоченно поинтересовалась:

– Игнат Дмитриевич, вы есть хотите?

– Не знаю, – честно признался он и заторопился с вопросами, словно боялся, что его сейчас прогонят от тепла, уюта и горячего чая: – Инга, а где отец?

– Они с мамой в Египте отдыхают. И пользуются там другой, туристической, симкой, поэтому до них и не дозвониться по прежним номерам. – Девушка села за стол напротив него и дала более расширенное пояснение: – Они затеяли ремонт в квартире, пожили с нами пару недель и решили уехать покурортничать.

– Про ремонт я знаю, – кивнул Стрельцов, размешивая сахар.

Сделал первый, обжигающий, большой глоток и аж зажмурился от удовольствия, помолчал немного, пока смаковал эту малую радость.

– Я разговаривал с его соседкой, она про ремонт объяснила.

– Ах да, Анна Ивановна, – улыбнулась Инга, – мы подозреваем, что она чекистка в отставке. За всеми следит, сведения собирает, расспрашивает с пристрастием.

– Да уж, – улыбнулся ответно, впервые за весь растянувшийся более чем на сутки день Стрельцов. – Меня она тоже допросу подвергла.

Кстати, так каждый раз, когда я к отцу приезжаю. И телефоны ваши не дала, как ни уговаривал.

Чай был хорош, крепко-терпкий, и успокаивал горячестью пустоту в желудке. Игнат почувствовал, как его расслабляет, затягивая, это тепло внутри. Он потрянул головой, потер веки пальцами, пытаясь взбодриться, чтобы не вырубиться прямо здесь.

– У меня дочь пропала, – признался он Инге, потирая и потирая веки. – Сбежала от матери, оставила дурацкую записку, что уехала к деду в Москву, телефон отключила.

– Нашлась ваша беглянка, – опять улыбнулась Инга, – спит в гостевой комнате.

– Она здесь? У вас? – не поверил до конца Стрельцов.

– Да, здесь. За час до вас приехала, – подтвердила Инга, для убедительности качнув головой, – умная девочка. Прodelала тот же маршрут, что и вы. Не найдя никого в квартире деда, поехала к нам. Адрес она знает, она же приезжала на их свадьбу и жила у нас здесь.

– Да, точно, – вспомнил Игнат немного растерянно. – Машка ездила тогда на свадьбу, а я в командировке в Германии был и не смог приехать. – И вдруг до него дошло окончательно. – Так она точно здесь?

– Точно, точно, – уверила Инга. – Хотите посмотреть?